

DOI 10.31029/vestdnc90/6

УДК 391/394

ТРАДИЦИИ ВЫБОРА ИМЕНИ НОВОРОЖДЕННОМУ У НАРОДОВ ДАГЕСТАНА

К. К. Басирова, ORCID: 0000-0003-2027-4781

Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального
исследовательского центра РАН, Махачкала, Россия

TRADITIONS OF CHOOSING A NAME FOR A NEWBORN AMONG THE PEOPLES OF DAGHESTAN

K. K. Basirova, ORCID: 0000-0003-2027-4781

Institute of History, Archeology and Ethnography of the
Daghestan Federal Research Centre of RAS, Makhachkala, Russia

Аннотация Статья посвящена дагестанским традициям, связанным с выбором имени ребенку. Описаны особенности имянаречения у народов Дагестана, способы подбора имени, представления народа об именах, их влиянии на судьбу и характер ребенка, предписанные исламом канонические ритуалы. Рассматриваются основные факторы, обуславливающие выбор того или иного имени. Обращается внимание на символику и значение обряда наречения имени в бытовой культуре народов Дагестана. Автор приходит к выводу, что в число основных мотивов выбора имени входят обеспечение носителю имени магической защиты, прогнозирование судьбы человека, соблюдение семейных запретов и обеспечение социокультурной адаптации человека. Люди всегда придавали имени важное значение. К процессу выбора имени новорожденному относились серьезно. Имя уважали, почитали, относились к нему как к части себя. Традиционно имя в сознании людей наделялось особым сакральным смыслом, оно могло принести человеку удачу и счастье, определить его судьбу и черты характера, предсказать дальнейший жизненный путь и положение в обществе. Имя и связанные с ним ритуалы имянаречения являются неотъемлемой частью национальных культур.

Abstract. The article is about the Daghestan traditions related to the choice of a name for a child. The features of naming among the peoples of Daghestan, the ways of choosing a name, the people's ideas about names, their influence on the fate and character of the child, the canonical rituals prescribed by Islam are described. The main factors determining the choice of a particular name are considered. Attention is drawn to the symbolism and significance of the naming ceremony in the everyday culture of the peoples of Daghestan. The author comes to the conclusion that the main motives for choosing a name include providing magical protection to the bearer of the name, predicting the fate of a person, observing family prohibitions and ensuring socio-cultural adaptation of a person. People have always attached importance to names. The process of choosing a name for a newborn was taken seriously. The name was respected, revered, treated as a part of oneself. Traditionally, the name in the minds of people was endowed with a special sacred meaning, it could bring good luck and happiness to a person, determine his fate and traits.

Ключевые слова: этнография детства, народы Дагестана, имя, наречение, представления, традиции, культура.

Keywords: ethnography of childhood, the peoples of Daghestan, name, naming, ideas, traditions, culture.

Имя, которое давали ребенку при рождении, если оно не являлось именем, которым нарекали в честь умершего близкого родственника, как принято у всех народов Дагестана, в какой-то степени отражало чувства и пожелания, каким родители хотели бы видеть своего ребенка во взрослой жизни. Отсюда имя и в жизни, и в легендах – вымыслах, созданиях народного ума, представляло собой осмысленный символ [1, с. 183].

К выбору имени, его наречению, а в последующем и «сохранению» относились очень серьезно и ответственно [2, с. 231]. Имя, по традиционным представлениям, определяло как судьбу, так и характер человека и являлось символическим звеном, которое обеспечивает бессмертие [3, с. 77].

Оставлять ребенка без имени можно было не более 7 дней после рождения. Считалось, что нечистая сила может дать ему свое имя, поэтому желательно было до этого времени провести обряд имянаречения. Имя ребенку мог дать и сам отец, но было предпочтительнее было приглашать для проведения этого ритуала мусульманское духовное лицо. Ритуал начинался с передачи отцом ребенка в руки приглашенного. Тот, сделав «дуа» и прочитав специальную молитву «кьулгьу»,

наклонялся сначала над правым ухом ребенка, трижды слегка дул, затем трижды произносил имя в левое ухо ребенка, и как финальное действие – объявлял во всеуслышание нареченное имя. После этого читали «дуа» с пожеланием счастья и удачи, по деснам ребенка проводили финином, смазывали десна медом, сахарной водой или другой сладостью, как считалось, для того, чтобы ребенок обладал добрым нравом. По шариату при проведении обряда по наречению имени мальчика полагалось резать двух баранов, а девочки – одного. Для проведения этого знакового обряда, особенно, если это был первенец, приглашались еще и родственники, соседи, друзья. Устраивалось торжественное угощение из национальных блюд для гостей. «Во время “мавлида” резали барана – “хАкъикъ”. Мясо барана варилось, а затем им угощали всех собравшихся на торжество и раздавалось мясо нуждающимся в качестве “садакъа”. Кости зарезанного животного ни при варке, ни во время еды не разбивали. Это для того, чтобы части тела ребенка росли здоровыми. После трапезы кости аккуратно собирали и закапывали в землю, их не отдавали собакам» [4, с. 708].

Ближние родственники и односельчане произносили благопожелания, такие как, например, у аварцев: «ГПумру бугев ватаги» («Пусть будет долгожителем»); «Баркат бугев ватаги» («Пусть будет благословенным»); «ТалихI бугев ватаги» («Пусть будет счастливым») и добавляли «Цар халлакун цализе батаги» («Пусть имя его произносится как можно дольше») и т.д. Надо отметить, что такой набор благопожеланий у народов Нагорного Дагестана в смысловом восприятии единый, с некоторыми вариациями [5, с. 64].

Стремясь связать имя с добрыми пожеланиями, девочкам давали имена, олицетворяющие красоту, нежность, а мальчикам – означающие мужество, силу, храбрость [6, с. 81]. Детям, как правило, было принято в первую очередь давать мусульманские имена: Магомед, Иса, Расул, Юсуп (имена пророков), Мавлид (религиозный обряд), Имам (вера), Гаджи (паломник), Кадиди (кадий), Курбан (жертвоприношение) и т.д.

В дагестанских именах находили также отражение профессиональные, социально-статусные отличия семей, тухумов, например, Кази-Магомед, Магомед-Расул, Гаджи-Курбан, Курбан-Магомед, или же к имени добавляли слова *хан*, *бег*, *ага*, указывавшие на привилегированное положение: Кази-хан, Али-хан, Али-бег, Надыр-бег, Магомед-ага и т.д. Дочерей богатых людей называли Ханум, Бике, что значит «госпожа», или добавляли это слово к имени: Бике-Ханум, Пери-Ханум, Киз-Бике и т.д.

В некоторые имена содержатся мольбы и благопожелания: Угълангерек (лезг.) – мальчик нужен, известны также «имена – ограничители рождения девочек»: Къизтаман (кум.), Бесханум (лезг.) – хватит девочек и т.д.

У отдельных народов Дагестана к имени человека добавляли название села, откуда он (она) родом. Так, например, в с. Шихикент Сулейман-Стальского района жила взрослая женщина Гюзелхан Гаджиева. Все сельчане называли ее «Чахчи де» (бабушка Чахчи). Имя Чахчи она получила со дня замужества, потому что она была родом из с. Чахчар Магарамкентского района. Примеры можно продолжить [8, с. 20].

Следует отметить, что наречение «вторым» или несколькими именами (прозвищами) – распространенное явление в традиционной культуре многих народов [9, с. 29].

Появлению таких уточняющих или маркирующих прозвищ способствовало и стихийное наречение новорожденных одними и теми же именами. В одном и том же селе могло быть три, четыре Магомеда, Гусейна, Патимат и т.д. Для уточнения, о каком именно Магомедом идет речь, люди добавляли к его имени прозвище, называющее какую-нибудь отличительную черту этого Магомеда: «беццав МахIамад» – слепой Магомед (авар.), «Яргъи Агъмед» – длинный Ахмед (лезг.), «Къукъуй (валкIа) Омар» – хромой Омар (дарг.) и др. [10, с. 311].

Новорожденных называли именами умерших близких родственников, добрых и смелых людей, мудрых аксакалов, положительных героев народных сказок и легенд. Все это выражало заботу

народа о сохранении и развитии у детей положительных черт предшественников. По традиции, кумыки давали своим детям имена умерших предков, особенно родителей. Известны случаи, когда девочке, если ее мать умирала при родах или если отец девочки умер до ее рождения, давали имя Пашманханым («госпожа печали») [11, с. 18]. По традиционным представлениям народов Дагестана, имя, которое однажды принадлежало семье или тухуму, по возможности должно передаваться из поколения в поколение. Возможно, по этой причине именем безвременно умершего человека или подростка называли ребенка, сделав его двойным, добавив к нему чаще всего имена пророков Мухамеда или Али (например, Али-Султан, Али-Акбар, Магомед-Султан, Магомед-Али и т.д.), или называли этим именем нескольких детей. Двойные имена распространены в именниках народов Дагестана не только по вышеназванной причине: двумя именами сразу нарекали ребенка в том случае, когда требовалось присвоить имена двух умерших родственников, а ребенок был один, при этом имя более близкого родственника ставили на первое место [12, с. 279].

До последних десятилетий у дагестанцев не принято было давать новорожденным имена здравствующих людей, хотя такое допускалось: могли дать имя кунака, близкого друга и др. В исключительных случаях, с целью подбадривания тяжело больного родственника, младенца могли назвать его именем. Считалось, что это вызывает эмоциональный подъем не только у больного, но и у окружающих его родственников.

Поскольку существовало представление, что имя несет определенную нагрузку, в том числе, что оно может воздействовать на сообщение ребенку желаемых физических качеств, ему давали имена и такого порядка: чтобы был крепким как «сталь», у аварцев давали имя Чаранов – «стальной», Махулав «железный»; Дамир, Демир, Булат (стальной) у тюркских и других народов Дагестана. Или же хотели, чтобы мальчики стали величественными, как горы (Дагълар – лезг.), быстрыми, сильными и выносливыми, как лев (Аслан – кум., лезг., Галбац – авар., Каплан – кум.). В этом же ряду такие имена, как Кудрат – мощный, сильный; Гейбат – величественный; Къуват (лезг.) – сильный и др. Иногда горцы в память о физически выносливых предках, сказочных богатырях, народных героях, защитниках и освободителях народа называли мальчиков их именами.

Приведенные выше примеры показывают, какие качества мальчиков были в приоритете у народов Дагестана. Мальчик – будущий мужчина – должен быть здоровым, сильным, подвижным, хорошо переносить и холод, и жару. Имя многое значило для человека, и важно было носить его с достоинством, чтобы соответствовать «говорящему» имени. Мальчику с детства внушали, что кроме физических данных, заложенных в имени, важно иметь и другой набор положительных качеств, которые помогут сохранить полученное от предков имя в авторитете [2, с. 255].

«Доброе имя лучше сокровищ», – говорили даргинцы; «Когда лошадь погибнет, останется седло, когда мужчина – его имя»; «Человеку лучше лишиться глаза, чем пойдет об имени худая молва», – говорили лезгины. В частности, в лезгинском языке много словосочетаний, связанных с осмыслением роли имени – «тIвар»: «тIвар патал» (ради имени), «тIвар тун» (оставлять о себе память), «тIвар акъа тун» (получить известность), «тIвар къазанмишун» (прославлять) и т.д.

Подбор имени для девочки имел несколько другую направленность. Для девочки важны были внешняя красота, кротость нрава, целомудрие, аккуратность. При выборе имени для девочки родители руководствовались именно этими представлениями, обращаясь к названиям небесных светил: Зухра, Юлдуз «звезда» (кум.); Варз «луна» (лезг.); растительного и животного мира: Марал, Жейран «ланы», Билбил «соловей» (лезг.); Читу «ласточка» (лак.); Пини «черешня», Беневша «фиалка», Къизилгюль (лезг.); Хункултутти (лакск.) «роза», Бубу «мак» (лезг.), Гюламан «горный цветок» (лакск.); драгоценных металлов, камней и материалов: Магъи «слоновая кость», Мирвари, Жавагир, Гехвер, Маржан, «коралл, жемчуг», Якут «яхонт», Седеф «перламутр», Алмас «алмаз»,

---

Къзил «золото» (лезг.), Арцулай, «серебряная», Меседу «золотая» (авар.); сладостей: Шакар, Шекер, Чакар, Качар («сахар» на разных языках).

У аварцев Центрального Дагестана был распространен интересный обычай подбора имени для девочек. Во время родов для их облегчения приглашали человека, умеющего читать Коран, он читал его до конца родов. Если рождалась дочь, а имя заранее не было оговорено, давали имя, соответствовавшее арабскому слову, на котором остановился читавший Коран, прибавив к нему окончание *-ат* как показатель женского рода. Например: Рахимат – милосердная, Салихат – доброе имя, благодетельная, Кавсарат – название реки в раю, Майсурат – приносящая богатство, и др. [3, с. 81].

Издавна символом женской любви, преданности, отваги и мужества практически для всех дагестанцев были имена Патимат и Перизада. Называя новорожденных девочек именами героинь из народной эпической песни «Парту Патима» и легенды «Перизада» (Патимат, Фатима, Перизада, Перизат), родители желали дочерям преданности народу и родине. Предполагалось, что положительные черты характера, физические и нравственные достоинства изначально будут заложены у девочек, названных в честь этих народных героинь.

Не менее продуманно в дагестанских именах реализуется желание нравственного воспитания ребенка. Имена наглядно показывают одобряемые народным сознанием в человеке высокие нравственные качества: Камиль – совершенный, Мурад – желаемый, Кадыр – заботливый, оцененный по достоинству, Ибрагим – добрый, милосердный, Жумарт – щедрый, Вафа – преданный, Панах – опора, Камал – разумный.

Имя, данное при рождении, в соответствии с делами человека могло стать достойным быть переданным следующим поколениям или же быть переданным забвению. У народов Дагестана при определении достоинства имен, как правило, учитывались общественно значимые дела людей. Сложилась добрая традиция называть общественно полезные творения, изобретения, первоисточники и именами их создателей. Именно такими именами названы многие дагестанские селения: Халимбакаул, Уллубийаул, Касумкент, Алихан-махи, Бамматюрт, Османюрт; родники: родник Агахана, родник Ахмеда, родник Шабана, родник Байрама, родник Гедера мосты: мост Гасана (с. Мугерган), мост Дауда (с. Куркент), мост Идриса (с. Ахты). «Именем земляка Ханапи Мусаева, научившего людей правильной агротехнике, хаджалмахинцы назвали некоторые созданные им сорта фруктов: «Ханапи-кьар (груша Ханапи), Ханапи-инц (яблоко Ханапи)» [13, с. 24]. Именами женщин – мастеров-самоучек – называли сельские пекарни, ручные мельницы, узоры на изделиях народного искусства. Все это обогащало нравственное содержание детского сознания и прямо выражало любовь и уважение трудящихся к мастерам в своем деле. Об имени вспоминал каждый, кто утолял свою жажду водой из родника, кто впервые шел по мосту, кто ел плоды с посаженного дерева.

Имена могут войти в состав устойчивых выражений, отрицательно характеризующих орудия труда, личные качества человека, и др. Например, плохо выполненная работа может стать причиной «награждения» человека прозвищем: так, орудие труда, сделанное неким лезгином Шеметом, стало именем нарицательным – «Шеметан яракъ» (орудие Шемета), а плохо обработанные конопляные нити стали называть именем некоего Гъаджи – «Хкатай Гъажид канаб» (конопля Гаджи).

С именами, ввиду того что в некоторых случаях они несли на себе печать отрицательного поведения или внешних характеристик его владельца, происходили, видимо, и метаморфозы. Эти имена переходили в разряд нарицательных и постепенно исчезали. Например, известные у аварцев имена Кюлезан, Чаландар, Гандалав в с. Ругуджа вышли из употребления и стали нарицательными или ими обзывают: когда хотят сказать, что человек вездесущий, говорят, что он «Кюлезан»; когда хотят сказать, что высокий и худой без меры, говорят «Чаландар»; когда хотят подчеркнуть жадность человека, называют «Гандалав». Как говорят, некогда люди, носившие эти имена, были именно такими [2, с. 257]. Таким образом, у народов Дагестана известны весьма разумные пути сохранения достойных и забвения уничижительных имен.

Таким образом, при выборе имени для младенца народы Дагестана твердо придерживались выработанных и на практике проверенных устойчивых правил и традиций: 1) родственная близость раннего носителя имени; 2) значение имени, качественные характеристики; 3) общественное мнение об имени; отсутствие в народе прозвищ к имени; 4) наличие общественно одобряемых ласковых официальных вариантов имени; 5) соответствие имени целям воспитания. Имя становится аккумулятором культуры, социокодом в хранилище коллективной памяти и средством трансляции культуры. Учет этих традиций положительно отразился, хотя и опосредованно, на воспитательном процессе, где имя как заранее предусмотренное средство воспитания необходимых, в том числе гендерно-обусловленных, качеств вносило в определенной степени ощутимый вклад.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гадагатль А.М.* Героический эпос «Нарты» и его генезис. Краснодар: Кн. изд-во, 1967. 424 с.
2. *Мусаева М.К.* Традиционный обряд наречения имени новорожденному у народов нагорного Дагестана // Итоги фольклорно-этнографических исследований этнических культур Северного Кавказа за 2004 год. Дикаревские чтения (11). Материалы северокавказской научной конференции. Краснодар, 22–24 сентября 2005 г. / сост., науч. ред. *М.В. Семенцов*. Краснодар, 2005. С. 231–238.
3. *Мусаева М.К.* Выбор имени новорожденному: традиции и представления у народов Дагестана в XIX – нач. XX века // АСТА HISTORICA: труды по истории, археологии, этнографии и обществознанию. 2018. № 2. С. 77–82.
4. *Басирова К.К.* Мавлид по случаю рождения и имянаречения ребенка в дагестанской семье // XIV конгресс антропологов и этнологов России : сб. материалов. Томск, 6–9 июля 2021 г. Томск: Изд-во Томск. гос. ун-та, 2021. С. 708.
5. *Мусаева М.К.* Традиционные обычаи и обряды народов Нагорного Дагестана, связанные с рождением и воспитанием детей. Махачкала: ИД Наука плюс, 2006. 220 с.
6. *Мусаева М.К.* Этнография детства народов Дагестана. (Традиции народов Равнинного и Южного Дагестана). Махачкала, 2007. 252 с.
7. Современная культура и быт народов Дагестана. М.: Наука, 1971. 232 с.
8. *Сафаралиева Э.Я.* Как тебя зовут? Махачкала: Дагкнигоиздат, 1987. 216 с.
9. *Зайцева И.А.* Специфика имянаречения в детской субкультуре // Научный поиск. 2013. № 1. С. 29–31.
10. *Бычкова Е.Е.* Имянаречение в детской культуре // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 335. Июнь. С. 48–50.
11. *Гаджихмедов Н.Э.* Личные имена кумыков: традиции имянаречения, происхождение, семантика и грамматика. Махачкала, 2008. 181 с.
12. *Гаджиева С.Ш.* Семья и брак у народов Дагестана в XIX – начале XX в. М., 1985. 360 с.
13. *Гаджиев Б.И.* Дорога на Гуниб. Махачкала: Дагучпедгиз, 1968. 295 с.

Поступила в редакцию 04.08.2023 г.
Принята к печати 28.11.2023 г.

***

Басирова Карина Касумовна, младший научный сотрудник, Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра РАН; 367030, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. М. Ярагского, 75; e-mail: karina_basirova@mail.ru

Karina K. Basirova, junior researche, Institute of History, Archaeology and Ethnography, Daghestan Federal Research Centre of RAS; 75, Yaragsky st., Makhachkala, Republic of Daghestan, 367030; e-mail: karina_basirova@mail.ru